

УДК 811.112.2'373.47'367(045)

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ЭКСПРЕССИВНОСТИ В СИНТАКСИСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

Е. Н. Рожкова

Московский
государственный
университет
им. М. В. Ломоносова

e-mail:
helen_04@list.ru

Экспрессивность речи традиционно понимается как её нейтральность, выделенная из общего потока за счёт необычного стилистического использования языковых средств. В теории языка экспрессивная эмоциональность рассматривается как одна из функций языка, выполняющая роль эмоционально-регулятивного характера. Эмоциональная насыщенность предложения представляет собой один из значительных аспектов его изучения.

Ключевые слова: синтаксис, экспрессивность, глосса, медиаскурс.

Проблема экспрессии актуальна в лингвистике, занимающейся языком в разных проявлениях его системной организации и функционального назначения. Одним из таких назначений является характерная для языка способность реализовывать эмоциональные интенции адресата.

Несмотря на то, что явление экспрессивности является легко распознаваемым, проблематика, связанная с языковыми механизмами создания эффекта экспрессивности, требует выявления оснований этого эффекта. Экспрессивность языковых произведений является результатом такого прагматического употребления языка, основная цель которого состоит в выражении эмоционально воздействующего отношения субъекта к объекту высказывания.

Первые теоретические заключения об экспрессивности в лингвистике появились в конце XIX века. К. Эрдман выделял в качестве дополнительного компонента значения слова «побочный смысл», в принципе, отвечающий современному представлению об экспрессивности: «Все эти моменты, тесно связанные с языком, все эти полусознательные и едва уловимые побочные представления, эти чувства и их оттенки, эти обертоны, сопровождающие слово каждый раз, когда оно звучит, входят в значение слова в такой же мере, как и логическое содержание, которое оно обозначает» [12, с. 106.]. Ж. Вандриес связывал экспрессивность с аффективностью: «Аффективный элемент обволакивает и окрашивает логическое выражение мысли» [4, с. 157]. Наиболее подробно вопросы экспрессивности были описаны франко-швейцарским лингвистом Ш. Балли. Балли впервые выделил «экспрессивную стилистику» – науку, изучающую экспрессивно-эмоциональный аспект языка. Он особо подчеркивал связь языка с жизнью: «В процессе общения собеседники взаимодействуют и оказывают влияние друг на друга. Все существенно переживаемое субъективно, все мысли направлены к действию. Соприкасаясь с жизнью, язык пропитывается аффективностью, где каждое слово может получить оценочное значение. В процессе говорения сами идеи деформируются под влиянием аффекта, что подтверждается обилием в живой речи образных выражений, метафор. Жизнь разнообразнее разума, который характеризуется бессознательным, автоматическим использованием языкового материала» [3, с. 110]. Дихотомия рационального и эмоционального представлялась для Балли как сущность и как прием исследования. Как сущность она соответствует противопоставлению интеллектуального, бесстрастного и эмоционально окрашенного отображения действительности [3, с. 128 – 129].

Современные исследователи также полагают, что «разговорная речь – та область, где в наибольшей степени выражается эмоциональное, индивидуальное, экспрессивное. Она по самой своей природе предполагает выражение субъективного от-

ношения к предмету, ситуации речи и имеет богатейшие средства и возможности для реализации экспрессивной функции» (Г. Я. Солганик, Н. А. Лукьянова, В. Н. Телия).

В отечественном языкознании интерес к экспрессивности появился в 1950-х гг. XX века. Экспрессивно-выразительной стороне языка отведено важное место в трудах В. В. Виноградова, В. А. Звегинцева, О. С. Ахмановой и других исследователей. В этот период были сделаны первые шаги в определении понятий «экспрессивность» и «эмоциональность».

В 1960-е годы и последующие десятилетия отмечается более разносторонний подход к изучению экспрессивности. Исследования в этой области охватывают широкий круг проблем (В. И. Безруков, В. Г. Гак, М. Н. Кожина, Т. А. Трипольская и др.).

Под экспрессивностью речи обычно понимается ее не-нейтральность, придающая речи необычность, выразительность, которая связана с тем, что сигнал, передаваемый языковым выражением, усилен и тем самым выделен из общего потока либо за счет необычного стилистического использования языковых средств, либо в результате восприятия ассоциативно-образного представления, вызываемого данным выражением и служащего стимулом для положительной или отрицательной эмоциональной реакции реципиента [9, с. 36 – 66].

Существует несколько подходов к понятию эмоциональной экспрессии в теории языка. Доминирующим является рассмотрение эмоциональности как одной из функций языка. Суть этой функции сводится к эмоционально-воздействующей, к выполнению роли эмоционально-регулятивного характера. Такое понимание эмоционально-экспрессивной функции сводит ее роль к основной функции языка – коммуникативной.

Относительно синтаксичности эмоциональной экспрессии, так же как и относительно ее статуса на других уровнях языковой структуры, существуют различные мнения. В отношении эмоциональной экспрессии в синтаксисе, исследователь В. Г. Адмони выделяет эмоциональную насыщенность предложения в качестве одного из аспектов его изучения. Представляется, что исследование синтаксической системы является неполным, если из него исключить эмоционально-экспрессивные элементы [1, с. 80 – 86].

Следует отметить, что одна из общих тенденций развития современной науки состоит в том, что в центре исследований все чаще оказывается человек как субъект общественной и познавательной деятельности. Переосмысливается также место человека – субъекта речевой деятельности в лингвистической теории. Как субъект речи, адресат воспринимается в качестве базисных лингвистических категорий. Смена ориентиров имеет место и в текстологических исследованиях, где произошел резкий поворот к прагматическому аспекту изучения текста. Категория субъекта речи становится той точкой отсчета, которая позволяет рассматривать текст как коммуникативную категорию. На первый план выходят проблемы воздействия текста, его целевой предназначенности. Изучение текста в прагматическом аспекте хорошо вписывается в общий контекст современной науки с ее комплексными исследованиями в пограничных областях смежных наук. Прагматический аспект изучения текстовых категорий предполагает синтетический подход, использование данных как смежных с лингвистикой наук (психологии, социологии, этнографии), так и отдельных разделов лингвистики (стилистики, семантики, риторики).

Роль категории субъекта при изучении публицистического текста важна для выявления его специфики в большей степени, чем для любого другого типа текста. В публицистическом тексте специфика его существования ориентирована на воздействие, непосредственное выражение авторской позиции.

Важность изучения экспрессивного синтаксиса отмечали многие лингвисты. Академик В. В. Виноградов в круг необходимых исследований по стилистическому синтаксису включал «проблему экспрессивных – выразительных, изобразительных – оттенков, присущих той или иной конструкции или тем или иным комбинациям синтаксических конструкций». При обращении к вопросам экспрессивного синтаксиса

данный термин уточняется словом «стилистический» – «экспрессивный (стилистический) синтаксис», что подчеркивает его принадлежность к категориальному аппарату стилистики. Как отмечает О. В. Александрова, термином «экспрессивный синтаксис» представляется правомерным обозначить учение о построении выразительной речи, предметом изучения которого являются лингвистические основы экспрессивной речи, термин же «стилистический синтаксис» отнести к метаязыку стилистики, поскольку, как известно, стилистический прием всегда является обнаружением потенциальных выразительных возможностей определенных средств общенародного языка [2, с. 7 – 8].

Изучая живую речь, следует отметить, что ее арсенал средств не только несравненно богаче ее письменного аналога, но и имеет специфический характер. Поэтому, изучая эти средства, следует принимать во внимание те различия, которые характерны для языковой (ингерентной) экспрессивности и речевой (адгерентной) экспрессивности.

Особенно характерным наличие эмоциональной экспрессии в синтаксисе является для медиадискурса, и, в частности, для анализируемого нами жанра немецкой глоссы (краткий полемический комментарий к актуальным событиям). Как тексту экспрессивного типа глоссе свойственны эмоциональность, открытая оценочность, ярко выраженная ироническая направленность. Средства создания экспрессивности на различных уровнях используются в глоссах с целью усиления прагматического потенциала текста, привлечения и удержания внимания читателя. К наиболее часто встречающимся средствам выражения экспрессивности в области синтаксиса следует отнести следующие основные синтаксические явления:

1. Парцелляция

Явление парцелляции относится к языковым универсалиям. В контексте изучения текста, способов его членения и организации проблема парцелляции стала одной из актуальных в исследовании синтаксиса.

Парцелляция не имеет в лингвистической литературе однозначного определения, что несомненно связано с многоплановостью самого явления и различием подходов к его исследованию.

Так, в «Грамматике современного русского литературного языка» мы находим следующее толкование: «Интонационное расчленение словосочетания в составе предложения может по своему ритмико-мелодическому качеству совпадать с интонационным членением между отдельными предложениями. Тогда возникает явление так называемой парцелляции, т. е. такое интонационное – а очень часто и позиционное – вычленение словоформы или словосочетания, при котором этот отчлененный и вынесенный в конец элемент приобретает интонационный контур и информационную нагрузку самостоятельного высказывания» [7, с. 621 – 622].

В работах Ю. В. Ванникова под «парцелляцией» понимается «такой способ речевого членения единой синтаксической структуры, т.е. предложения, при котором она воплощается не в одной, а в нескольких интонационно-смысловых речевых единицах, т. е. фразах» [5, с. 5]. В. Г. Гак рассматривает парцелляцию как промежуточную форму между предложением и сверхфразовым единством и определяет ее как оформление одного высказывания в ряде интонационно обособленных отрезков. На письме эти речевые единицы отделяются точками как самостоятельные предложения. Основное семантическое назначение парцелляции исследователь видит в отношении добавления, в структурном плане – присоединения. Говоря о функционировании парцелированных конструкций, В. Г. Гак отмечает их способность «преодолеть жесткую схему предложения и привести синтаксическую структуру в соответствие с коммуникативным заданием высказывания». Парцеллят выражает рему высказывания, подытоживает мысль, уточняет сказанное [6, с. 202 – 203].

Н. К. Филонова понимает под парцелляцией обусловленное коммуникативной интенцией говорящего членение высказывания на две и более части [10, с. 45].

По мнению Е. А. Иванчиковой, сущность парцелляции состоит в расчленении синтаксически связанного текста на интонационно обособленные отрезки, отделяемые знаком точки. При этом, исследователь, считая парцелляцию приемом экспрессивного синтаксиса, относит его лишь к сфере письменного синтаксиса.

Исследователи обращают внимание, в основном, на особенности парцелированных конструкций с точки зрения позиции и средств связи парцеллятов с базовой частью, большей или меньшей степени их семантической спаянности, с позиции состава и синтаксического статуса парцеллятов [8, с. 279].

Например, в рассмотренных нами глоссах, чаще всего в парцелляты превращаются имена существительные.

Deutschland im Allgemeinen und das Stadion-Land NRW im Besonderen freut sich schon jetzt auf viele sympatische Biertrinker aus aller Welt. Das schauen wir uns gemeinsam auf der Großbildleinwand an. **Mit einem Bier** (парцеллят-обстоятельство).

Es ist das einzig Wahre. Keine Kompromisse, denn es ist die Perle der Natur. Erfrischend echt eben. Und ist es ein schöner Tag, dann macht es einen auch schon mal zum König. **Denn irgendwann erfrischt es jeden, klar.** Doch nun ist es in Gefahr, das deutsche Bier.

В приведенном примере придаточная часть пунктуационно отделяется от главной с целью придания ей большей смысловой самостоятельности, с целью эмоционально-экспрессивного выделения именно этой части высказывания.

2. Эллиптические конструкции

В составе эллиптических предложений отсутствует хотя бы один из главных членов предложения, который является необходимым с точки зрения структуры соответствующего логико-грамматического типа предложений. Вместе с тем, эллиптические предложения могут обладать рядом второстепенных членов, то есть быть распространенными предложениями. Их особенность состоит в том, что в них под влиянием контекста не находит специального выражения один из тех элементов, без которых предложение не получает смысловую и формальную законченности.

Эллиптические предложения применяются чрезвычайно широко в тех случаях, когда контекст восполняет главные члены предложения.

Mit 23 promoviert, mit 28 der eigene Lehrstuhl. (опущение субъекта, предиката)

Noch gesehen: Jurgen Prachnow, Bernhard Wicki mit Ehefrau Elisabeth u. s. w. (опущение вспомогательного глагола)

Die Entscheidung in Singapur: In drei Wahlgängen waren zunächst Mitbewerber ausgeschieden. Als erstes traf es die russische Hauptstadt Moskau. Keine Überraschung. (опущение предиката)

Studenten haben das Auto von Queen Elisabeth vor der Uni mit Eiern beworfen. Protest gegen die Kürzung des Bildungsetats. (опущение предиката)

Hat es den "Abstieg eines Superstars" (hier kann jeder nach Belieben Schröder oder Deutschland einsetzen) vorhergesehen? Erzwingen? (опущение субъекта)

3. Парентетические внесения

В текстах глосс использование парентетических внесений направлено на создание определенного эмоционально-эстетического эффекта. В глоссах функцией парентезы является передача характеристики сообщаемого с позиции говорящего к сообщаемому. В сочетании с просодическими средствами парентетические внесения становятся экспрессивным стилистическим приемом. Они могут выражать различные оттенки значения, от нарочитой сухости, бесстрастности до крайней аффектированности.

Парентетические внесения могут занимать различное место в предложении:

В начале предложения

Wie so oft! – werden von der großen Politik die Interessen des kleinen Mannes ignoriert.

В середине предложения
 Man kann nur hoffen – **und muss alles dafür tun** –, dass Abdul Rahman nicht hingerichtet wird.

В конце предложения
 Putin und Schröder hätten oft und gerne miteinander verkehrt: offiziell, inoffiziell, ohne Krawatte, mit Familie (**Der nächste deutsche Kanuler werde kaum so engen Umgang mit Putin pflegen wie Schröder**).

В то же время, несмотря на то, что позиционно парентетические внесения допускают варианты расположения их в предложении, в этом отношении существуют определенные закономерности, и местоположение парентетических внесений варьируется в рамках этих закономерностей.

Парентетические внесения не занимают произвольно ту или иную позицию в предложении, поскольку выполняют в нем определенную семантическую функцию.

Синсемантическая парентетического внесения обычно обуславливает их позицию рядом с той частью высказывания, к которой она относится.

4. Риторические вопросы

Как известно, риторические вопросы содержат эмоциональное утверждение или отрицание в форме вопроса и не предполагают ответа. Риторические вопросы повышают экспрессивность высказывания. Сильным приемом эмоционального воздействия выступают риторические вопросы, имплицитно отрицающие или утверждающие. Так, для текстов глосс риторические вопросы являются довольно распространенным приемом эмоциональной экспрессии. Они имеют ярко выраженную эмоциональную окраску, иронию, заданную не только лексическими средствами, но и самим синтаксическим приемом.

Der Ausweis der Zukunft soll deshalb bescheinigen: „Ich will meine Organe nicht spenden“. Wer diese Weigerung nicht bei sich trage, habe einer Spende zugestimmt – wenn die verwandten keinen Einspruch erheben. **Bedeutet das die Sozialpflichtigkeit einer Leiche?**

Sie sind über 98 Jahre alt? Oder noch keine 13? Dann haben Sie Glück, denn unter diesen Voraussetzungen dürfen Sie am Lago Maggiore ohne Fischerschein angeln. **Prima, nicht?**

Таким образом, представляется возможным прийти к выводу о том, что эмоциональность является обязательным признаком немецкой глоссы. Синтаксические средства, наиболее активно функционирующие в языке газеты и обладающие эмоционально-экспрессивной окрашенностью, позволяют выразить авторскую интенцию, выполнить соответствующую коммуникативную функцию.

Список литературы

1. Адмони В. Г. Грамматический строй как система построения и общая теория грамматики. - М., 1988. – 240 с.
2. Александрова О. В. Проблемы экспрессивного синтаксиса: На материале английского языка: Учебное пособие. Изд. 2-е, испр. - М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 216 с.
3. Балли Ш. Французская стилистика. М.: Изд-во иностр. лит., 1961. – 394 с.
4. Вандриес Ж. Язык. М., 1937. – 408 с.
5. Ванников Ю. В. Синтаксические особенности русской речи (явление парцелляции). М., 1969. – 130 с.
6. Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка. Синтаксис. М., 1981. – 208 с.
7. Грамматика современного русского литературного языка. Под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1970. – 767 с.
8. Иванчикова Е. А. Парцелляция, ее коммуникативно-экспрессивные и синтаксические функции. – В кн.: Морфология и синтаксис русского литературного языка. М., 1968. – с. 279.
9. Телия В. Н. Механизмы экспрессивной окраски // Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессивности. - М.: Наука, 1991. – 214 с.

10. Филонова Н. К. Парцелляция полипредикативных высказываний в современном английском языке. Дисс. На соиск. учен. степ. канд. филол. наук. Л., 1982. – 189 с.
11. Camen Rainer, Die Glosse in der deutschen Tagespresse, Bochum., 1984.
12. Erdmann K. Die Bedeutung des Wortes: Aufsätze aus dem Grenzgebiet der Sprachpsychologie und Logik. Avenarius, Leipzig., 1900.
13. Süskind W. E., Glosse als prototypisches Konzept. Tübingen, 1999.

METHODS OF EXPRESSIVITY IN SYNTAX (ON THE MATERIAL OF GERMAN LANGUAGE)

E. N. Rozhkova

*Moscow
State
University
of M. V. Lomonosov*

*e-mail:
helen_o4@list.ru*

The expressivity of the speech is traditionally considered as its non-neutrality, marked through an unusual use of stylistic figures. The expressivity in the language theory is regarded as one of the language functions having a communicative function. The emotional richness of the sentence presents one of the significant aspects of its study.

Key words: syntax, expressivity, glossa, mediadiscourse.